

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРЗАМАСА И ЕГО УЕЗДА В СИСТЕМЕ НИЖЕГОРОДСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

Щавелева Марина Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, for-shaveleva@yandex.ru

С середины XVIII в. Арзамасский уезд становится в системе Российского внутреннего рынка заметным экономическим явлением и торгово-транспортным узлом государства, занимая 2-е место по уровню развития торговли в Нижегородской губернии. Арзамас являлся одним из важнейших перевалочных пунктов для товаров Макарьевской, а позднее Нижегородской ярмарки, был постоянным поставщиком на всероссийское торжище больших партий кожи, мехов, холста, мыла, пряжи, свечей, кожаной и валяной обуви, металлических изделий. Во второй половине XIX в. грузопоток товаров, следующих через Арзамас, постепенно уменьшается.

Ключевые слова: Арзамасский уезд, торгово-экономическое развитие, деятельность торгова, Российский внутренний рынок

TRADE AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF ARZAMAS AND ITS UYEZD IN THE SYSTEM OF THE NIZHNY NOVGOROD VICEROYALTY

Shaveleva Marina B., Ph. D. (History), Associate Professor, Nizhegorodsky State University named after N. I. Lobachevsky, 23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, for-shaveleva@yandex.ru

Since the middle of the XVIII century the Arzamas Uyezd had become an evident economic event and trade transport point in the Russian domestic market system, taking the first place of the trade development level in the Nizhny Novgorod Governorate. Arzamas was one of the most important transit points for the goods of the Makaryev Fair and Nizhny Novgorod Fair, it was the constant supplier of big lots of leather, fur, canvas, soap, yarn, candles, leather and felt shoes, metal goods. In the second half of the XIX century the goods traffic going through Arzamas was gradually decreasing.

Keywords: Arzamas Uyezd, trade economic development, bargaining activity, Russian domestic market

Современные социально-экономические и политические реалии, в силу которых Россия, одна из величайших держав современности, оказалась на историческом перепутье вследствие нерешённости ряда внутренних проблем, стимулируют исследовательский интерес к проблеме исторической миссии России.

Сегодня не вызывает сомнений и тот факт, что характер происходящих в стране трансформаций во многом зависит от глубины перемен в недрах так называемой малой родины, которой зачастую отводился подчинённый характер. В условиях нынешнего этапа некой гарантией удержания интереса к проблемам малой родины выступает комплексная программа «оздоровления» провинции. При политической дальновидности региональных властей она вполне вписывается в общегосударственную концепцию общественного развития России. Особую актуальность в связи с этим приобретает обращение к историческому опыту прошлого России.

Арзамас – крупный город России, расположенный в 112 км от Нижнего Новгорода на правом берегу реки Тёши, притока Оки.

Арзамасский край – непочтатый угол для научных исследований, можно сказать, до сих пор совершенно нетронутый изучением ни в историческом, ни в этнографическом, ни в археологическом отношении, включает в себе много интересного и представляет из себя богатый материал для всевозможных научных изысканий. В истории города существует масса нерешённых вопросов. Нет точной даты основания Арзамаса (БСЭ относит его к 1578 г.). До сих пор ведутся споры по поводу толкования названия города. Малоизученными остаются ранний период арзамасской истории, административно-территориальное преобразование уезда, демография и торгово-промышленное развитие Арзамаса, его роль в формировании российского внутреннего рынка.

Участие Арзамаса в событиях общероссийской истории последней четверти XVIII – первой половины XIX в. зачастую недооценивалось или не получило всестороннего освещения.

Это объясняется рядом причин. На протяжении десятилетий изучение истории провинциальных городов, сёл, посадов и деревень занимало незаслуженно малое место в исторической науке, являясь, главным образом, уделом местных краеведов и любителей. Между тем, осмысление событий так называемой региональной истории даёт ключ к пониманию закономерностей общероссийской истории.

Основу настоящего исследования составляют архивные документы, практически не введённые в научный оборот. Основной комплекс нижегородских исторических источников текущего делопроизводства XVIII–XIX вв. хранится в многочисленных фондах Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО): фонды Нижегородского наместничества (ф. 4), канцелярии нижегородского губернатора (ф. 2), губернской чертёжной комиссии (ф. 829), губернского статистического комитета (ф. 61).

В исторической литературе вопросы социально-экономического и культурного развития Арзамаса и его уезда в 1779–1860 гг. специально не ставились. Основное внимание в немногих существующих работах уделялось истории города советского периода, а события, относящиеся к XVI–XIX вв., излагались неоправданно кратко. Само повествование основывалось больше на преданиях и легендах, чем на данных источников.

С середины XVIII в. Арзамасский уезд становится в системе Российского внутреннего рынка заметным экономическим явлением и торгово-транспортным узлом государства. Этому способствовало несколько причин: 1) выгодное географическое положение Арзамаса на перекрестке больших дорог; 2) Арзамас являлся одним из важнейших перевалочных пунктов для товаров знаменитой Макарьевской, а с 1817 г. – Нижегородской ярмарки. По данным документов, к городу сходились 6 важнейших гужевых трактов – Московский, Нижегородский, Симбирский, Саратовский, Тамбовский и «большая дорога» на Макарьев, а также 4 столбовых дороги – Перевозская, Пензенская, Темниковская, Шацкая [8, л. 1]; 3) благоприятное развитие сельского хозяйства, ремесла и промышленности, наличие удобных путей сообщения обусловили высокий уровень развития арзамасской торговли в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. и определили основные её направления. Через Арзамас везли товары из Москвы в города Среднего Поволжья, из Нижнего Новгорода – в южные чернозёмные губернии.

Арзамас занимал 2-е место по уровню развития торговли в Нижегородской губернии. Указом Нижегородского наместничества от 30 сентября 1787 г. было установлено два срока торгов: 1-й – с 9 мая (день Николая Чудотворца), 2-й – с 6 декабря [7, л. 29 – об], а в Выездной слободе 20 июля собиралась Ильинская ярмарка. Эти торги обычно продолжались 10 дней. Свои базары имели сёла Вад, Собакино, Арать. Два раза в неделю – по понедельникам и пятницам – шумели многолюдные базары и в Арзамасе: на главной Соборной площади, а также на Благовещенской, Сенной и Дровяной площадях. Каждый товар (мясо, мука, калачи) продавался в определённом месте. В шепном ряду продавали деревянные, в гончарном – глиняные изделия, в кузнечном – продукцию мастеров по металлу. В 1784 г. в Арзамасе торговыми шалашами и лавками было занято 268 саженей земли [9, л. 1].

Кроме базарной существовала ещё одна форма торговли: постоянная (магазинная), получившая особенно широкое распространение в России в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.

В Арзамасе действовали хлебные и винные магазины. В 1764 г. «с Нижегородского кружечного двора в Арзамас было отпущено на продажу вина 6030 вёдер» (30 вёдер «на усушку и утечку») по 8,5 копейк с ведра в 134 бочках. Сопровождали груз: выборный Василий Крестовников и целовальники [6, л. 1]. В 1779 г. в распоряжение арзамасской питейной конторы поступило с винокурных заводов: графа И. П. Салтыкова в селе Кудеихе – 6239 вёдер, поручика Б. Огарёва из села Старого Саранского уезда – 1252 ведра, прапорщика М. Я. Сабурова в Шацком уезде – 5000 вёдер, всего 12491 ведро. На продажу в питейные дома и винные магазины было отпущено 7334 ведра [11, л. 30]. В 1837 г. в Арзамас «ввезено 78037 вёдер водки и спирта, потреблено 34764 ведра».

От Соборной площади вниз шли гостиные ряды – целая улица, застроенная постоянными дворами (ныне ул. Кооперативная), их насчитывалось более 120. Для обеспечения приезжих торговцев и купцов всем необходимым в 1837 г. в Арзамасе действовало 4 трактира, 1 харчевня, 10 винных погребов, 13 питейных заведений [7, л. 30].

Об основных товарах, продаваемых в Арзамасе в 1837 г., свидетельствуют названия специализированных торговых рядов, а число лавок в каждом из них даёт представление и о размерах торговли: хлебных – 20, с красным товаром – 17, москательных – 12, с конской сбруей – 12, железных – 5, рыбных – 7, мясных – 8, всего – 81. Наибольшее число торговых мест (лавок) было, таким образом, в хлебном и кожевенном рядах.

Последующую динамику изменения числа торговых мест, а также трактиров, гостиниц, харчевен и питейных домов, обслуживающих приезжающих в Арзамас торговцев, отражает таблица.

Таблица 1

Организация деятельности торго (1839–1850 гг.) [1]

Год	Лавки	Трактиры	Харчевни	Винные погреба	Питейные дома	Гостиницы
1839	161	–	–	–	–	–
1841	–	2	1	–	–	2
1847	48	6	–	–	13	–
1850	48	7	3	–	–	3

К середине XIX в. число торговых мест сократилось до 48, оставаясь далее более или менее постоянным. В отчёте Городской думы за 1850 г. отмечалось, что «доход от лавок, весов и мер и калачных полок растёт год от года, в особенности в последние три года: от 120 до 200 рублей в год» [10, л. 2].

Первые трактиры появились в Арзамасе около 1800 г., когда «торговые дела в городе сильно развились». Ими стали заведения «Монахов», «Чичканов», в течение 60-ти лет содержавшийся крестьянами села Выездной слободы, «Лопашев», владельцы которого впоследствии прославились своими ресторанами в Нижнем Новгороде и Москве [12, с. 147]. Содержание ямских лошадей, кузниц, постоялых дворов, давало доходы многим арзамасцам.

Преимущественное право торговли имело гильдейское купечество. Кроме купцов активную торговлю вели мещане и крестьяне всех категорий. Это право им давало торговое свидетельство, которое можно было получить, уплатив пошлину. По данным арзамасской Городской думы, в 1841 г. было выдано 93 свидетельства на право торговли [4, л. 11-об], а в 1850 г. – 306 [10, л. 4], из них: 108 – купцам, мещанам и иногородним, 84 – мещанам на право производства лавочной торговли, 9 – приказчикам, 5 – крестьянам.

Втягивание в торговлю крестьянского хозяйства приводило к расслоению в его среде и выделению зажиточной верхушки. Так, например, в Выездной слободе в первой половине XIX в. проживало около 15 крестьян, торговые обороты каждого из них составляли 20–50 тыс. руб. в год, «другие же были совершенными бедняками» [3, с. 85].

При постоянной нужде в размене денег существовало много меняльных лавок. Потребность в них усугублялась тем, что в ходу было много иностранной монеты: талеры, гульдены, дублоны. Деньги в слу-

чае необходимости брали в долг у купцов и мещан под проценты, 12 % годовых считалось приемлемой суммой. Сделки оформлялись векселями.

Арзамас, переживая в последней четверти XVIII – первой половине XIX в., по определению Н. М. Щеголькова, свой «золотой век», занимал настолько важное место в системе внутреннего рынка, что от него в определённой степени зависела торговая конъюнктура. Так, в город свозилось столько льняного масла, что цены, сформировавшиеся в Арзамасе, определяли цены на этот продукт и по всей России. Влиял также Арзамас и на ценообразование кожи в стране. Про арзамасского купца говорили от Дона и до Урала: «Он ста товарам цену знает».

Арзамас не только являлся одним из важнейших перевалочных пунктов для товаров Макарьевской, а позднее Нижегородской ярмарки, но и сам был постоянным поставщиком на всероссийское торжище больших партий кожи, мехов, холста, мыла, пряжи, свечей, кожаной и валяной обуви, металлических изделий.

Широкий рынок сбыта имела кожа, особенно, красная юфть, поступающая в Москву, Санкт-Петербург, Астрахань, Черкасск, на Макарьевскую (Нижегородскую) и Урюпинскую ярмарки, а через Москву – за границу [2, с. 246]. Поток кожи в Москву и за рубеж был так велик, что арзамасские мастера ставили свои клейма, как на русском, так и на немецком языках.

Одним из первых вывоз свой товар за границу Дмитрий Иванович Попов. Почти полностью на зарубежье работал кожевенный завод Ивана Алексеевича Попова. Крупными кожевенными торговцами считались Пётр Подсосов, Алексей Подсосов и три брата Бебешины, обороты которых в 1837 г. составили 500000 руб.

На Макарьевской (Нижегородской) ярмарке арзамасские торговцы из года в год имели свой меховой ряд. Примечателен документ от 13 мая 1847 г. [5, л. 1]. Это прошение арзамасского купца 3-й гильдии Загрекова., адресованное в контору Нижегородского ярмарочного гостиного двора. До 1846 г. «несколько лет кряду» он занимал в гостином дворе в пушном ряду лавку «под литерой Б № 46». «В 1846 г., – пишет Загреков, – за пропусчением мною срока объявления об отдаче мне лавки по болезни она была отдана елатомскому купцу Девишеву». По причине болезни, таким образом, Загреков не смог до 1 июля подать заявление на участие в ярмарке, по его просьбе это должен был сделать купец Цыбышев, но опоздал, и лавка была отдана.

Данный документ не только подтверждает присутствие арзамасских купцов на Нижегородской ярмарке, но и даёт наглядное представление о правилах ярмарочного торгова.

Широкий сбыт имели меха в городах Среднего Поволжья, на Дону, на Ильинской ярмарке в Полтаве, Успенской и Покровской в Харькове. За «сырым» материалом ездили в Ирбит, Симбирск, Тюмень, Кузнецк и другие сибирские города. Крупным меховым торговцем был Иван Степанович Белоусов из Ямской слободы, скупающий на Ирбитской ярмарке до 600000 разных мехов в год. Братья Сухановы из села Кирилловки ежегодно вывозили на ярмарки до 150000 заячьих шкур. Заячий мех стоил около 6 руб., овчина – 1–2 руб., кошка – 4–5 руб. Беличьи хвосты продавались на вес: за фунт (120 хвостов) платили обычно рубль, но в некоторые годы цена поднималась до 7 руб.

Положительное влияние оказал торговый Арзамас на развитие ткачества в Нижегородской губернии, во всём Среднем Поволжье. В XVIII–XIX вв. арзамасские купцы сосредоточили в своих руках огромный торг холстом, тем самым подняв значение промысла. За год они скупали до 6–7 млн аршин холста у сельских ткачей: Саблукова и Озёрки, Петлина и Вазьяна, Крутого Майдана и Щедровки. Средней доброты холст, который тогда называли «рубашкой», купцы сбывали казённому ведомству на обмундирование солдат, другие сорта – тонкий, посконный, мешочный и пестрядь – продавались в частные руки на Макарьевской, а потом и на Нижегородской Ярмарке, на Дону, в Воронеже. Наиболее крупный торг льняной тканью вели арзамасские купцы А. А. Студенцов и И. Г. Попов.

Арзамасская тесьма из шёлка и шерсти в виде лент и поясов стоила в начале XIX в. 3 рубля за аршин и расходилась разных местах России. Особенно хорошо её покупали в Саратове [12, с. 110]. В большом количестве из Арзамаса вывозили на продажу крашенину. В середине XIX в. она стоила 16 руб. за 1000 аршин. Большим спросом у московских модниц пользовались арзамасские вязаные ботинки и полусапожки. Стоимость одноцветных ботинок доходила до 30 копеек, цветных и узорчатых – 90 коп. – 1 руб.

Через Москву в Арзамас поступали иностранные товары, из Астрахани – рыба и паюсная икра (по 5 алтын за фунт). Н. М. Щегольков отмечает: «Тянулись в зимнюю пору нескончаемые обозы с уральской и астраханской рыбой и икрой; огромных белуг везли часто по одной штуке на паре. Паюсную икру возили даже не в бочках, а просто в пологах, как . . . возят на базар рожь и овёс...» [12, с. 105].

С начала XIX в. возили в Арзамас на базар гончарную посуду сельские ремесленники Казакова и Забелина. Её охотно покупали не только в Арзамасе, но и в соседних сёлах и городах, особенно широким спросом пользовалась забелинская посуда в селе Богородском.

По данным ответов на анкету Сената 70-х гг. XVIII в., Арзамасская и Алатырская провинции были активными участниками хлебной торговли. Хлеб отсюда поступал через Муром в центральный район. Основным поставщиком хлеба, а также сельских технических продуктов – льна и пеньки – было крестьянство.

Сведения отчёта арзамасской городской полиции за 1837 г. дают представление об объёме привоза и средних торговых ценах на сельскохозяйственную продукцию в Арзамасе: куль пшеничной муки стоил 18 руб. 79 коп., ржаной – 6 руб. 21 коп. [7, л. 28–29]. В рапорте городской полиции за 1841 г. отмечается: «...Жители города довольствуются хлебом, покупаемым у приезжающих из разных селений, в продовольствии нужды не имеют».

В первой половине XIX в. за пределы Арзамасского уезда вывозился лук и продукция животноводства. В отчёте городской полиции за 1837 г. отмечается наличие в городе «обширной торговли орднскими баранами из Оренбурга, салом, вытапливаемым из оных» [7, л. 29-об]. В середине XIX в. Арзамасский уезд был одним из двух пунктов, откуда скот шел на продажу в Москву и Нижний Новгород.

По данным на 1859 г., в Арзамасском уезде свои ярмарки и базы имели следующие селения: сёла Чуфарово, Смирново, Собакино, Измайлово, Выездная слобода, Вад.

Во второй половине XIX в. грузопоток товаров, следующих через Арзамас, постепенно уменьшается. Это было связано с тем, что в 1843 г. учреждено «Высочайше утверждённое общество пароходства на Волге», а в 1862 г. открылась Московско-Нижегородская железная дорога. Позднее железнодорожные пути были проложены до Саратова, Сызрани и Оренбурга. Речные и железнодорожные пути для перевозки товаров на Нижегородскую ярмарку обошли Арзамас, иссякли бесчисленные обозы на бойких прежде трактах, что повлекло за собой снижение торговых оборотов и доходов, исчезновение некоторых промыслов и ремёсел, сокращение числа постоянных дворов и лавок.

Список литературы

1. Комягин Ю. Полтора века назад // Арзамасская правда. 1989. 15 июля; ЦАНО. Ф. 2, оп. 4, д. 897; Арзамас // Нижегородские губернские ведомости. 1847. 6 августа.
2. Опись делам Нижегородского наместничества... // Действия НГУАК. Нижний Новгород, 1898. Т. 3.
3. Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1926. Т. 1.
4. ЦАНО. Ф. 2, оп. 4, д. 897.
5. ЦАНО. Ф. 2, оп. 4, д. 1488.
6. ЦАНО. Ф. 4, оп. 1-а, д. 1600.
7. ЦАНО. Ф. 61, оп. 216, д. 8.
8. ЦАНО. Ф. 829, оп. 676-а, д. 9.
9. ЦАНО. Ф. 829, оп. 676-а, д. 129.
10. ЦАНО. Ф. 1418, оп. 1, д. 3.
11. ЦАНО. Ф. 2152, оп. 1, д. 1.
12. Щегольков Н. М. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас: тип. Н. Доброхотова, 1911.

References

1. Komyagin Yu. Poltora veka nazad. *Arzamasskaya Pravda*, 1989, July 15; *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 2, inventory 4, the case 897; *Arzamas. Nizhegorodskie gubernskie vedomosti*, 1847. August 6.
2. *Opis delam Nizhegorodskogo namestnichestva...* Deystviya NGUAK. Nizhny Novgorod, 1898, vol. 3.
3. Tugan-Baranovskiy M. *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem*. Moscow, 1926, vol. 1.
4. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 2, inventory 4, the case 897.
5. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 2, inventory 4, the case 1488.
6. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 4, inventory 1-a, the case 1600
7. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 61, inventory 216, the case 8.
8. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 829, inventory 676-a, the case 9.
9. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 829, inventory 676-a, the case 129.
10. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 1418, inventory 1, the case 3.
11. *Central Archive of the Nizhny Novgorod region*, the fund 2152, inventory 1, the case 1.
12. Shchegolkov N. M. *Istoricheskie svedeniya o gorode Arzamase*. Arzamas, N. Dobrohotova Publ., 1911.

ПЕРСИДСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В НИЖНЕВОЛЖСКОМ ФРОНТИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кулаков Владимир Олегович, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, jahondor@mail.ru

В Волжском понизовье Великая Евразийская степь при встрече с великой рекой с давних времен породила интенсивные контакты многочисленных народов на геополитических, геоэкономических и этноконфессиональных коммуникационных рубежах. Нижняя Волга – уникальный узел природных, социально-экономических и других коммуникаций в многомерном пространстве Евразии. С того момента, как русским государством была осознана эта уникальность положения региона, он постепенно превращается во фронтирную территорию России, где вырабатываются новые формы межкультурного взаимодействия разных этносов. Одним из этих этносов уже на протяжении нескольких столетий являются персы, в течении долгого времени державшие в своих руках нити прикаспийской и транзитной торговли по линии Север – Юг. Они оставили заметный след в кросскультурной среде Нижней Волги и продолжают играть важную роль в ней и на современном этапе.

Ключевые слова: фронтир, Нижняя Волга, межкультурные коммуникации, персы, взаимовосприятие, торговля, культурный пласт

PERSIAN COMPONENTS IN THE LOWER VOLGA FRONTIER: PAST AND PRESENT

Kulakov Vladimir O., Ph.D. (History), Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, jahondor@mail.ru

In the Volga Delta Great Eurasian Steppe during the meeting with the great river from ancient times spawned numerous intensive contacts of peoples to geopolitical, geo-economic and ethno-religious communication lines. Lower Volga – a unique concentration of natural, economic social and other communications in multidimensional space of Eurasia. From the moment, when Russian State was recognized this uniqueness of the region, it gradually turns into territory of frontier of Russia, where produced new forms of cross-